

свящ. Димитрий Витер

ИДЕИ ЛИБЕРАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА И ЭКОНОМИКА ЛЮБВИ В КОНЦЕПЦИИ БЕНЕДИКТА XVI

Рассматриваются вопросы развития социально-политической концепции папы Бенедикта XVI в связи с трансформацией экономических идей, возникающей в результате критического осмысления либерального капитализма, противоречий между капитализмом и социализмом на фоне традиционного критического отношения католической социальной мысли к политическому процессу в капиталистическом обществе, что обуславливает обращение внимания на консервативные настроения, охватывающие Церковь и способствующие восстановлению традиционалистских взглядов в самом католицизме. Подчеркивается, что трансформация экономических идей в концепции Бенедикта XVI связана с теоретическим обоснованием мировой глобализации и формированием созвучной ей социальной теологии католицизма, в которой стремление к преодолению марксистской социальной философии и политической экономии связано с попыткой осуществления определенного синтеза традиции и модернизма. В этом аспекте анализируется общий подход Бенедикта XVI к глобализации как эффективному инструменту решения проблем маргинализации бедных слоев населения во всем мире на основе индивидуального чувства несправедливости, что, по сути, сближает глобализацию с процессом обобществления. Акцентируется императивный, с точки зрения христианской этики, характер концепции Бенедикта XVI, которая не получает должной связи с современными социально-экономическими и политическими проблемами общественного развития, путь к решению которых пытается указать католическая теология. Автор приходит к выводу о том, что социально-политическая мысль католицизма в лице Бенедикта XVI ориентируется преимущественно на социально-философский контекст современности наряду с апологетикой конкретной системы общественных отношений, стремлением обосновать конкретные пути развития мира в условиях противостояния общественно-политических систем, принятия экономических интересов как определяющей общественной ценности.

Ключевые слова: капитализм, католицизм, либерализм, социальная доктрина Церкви, социальная теология, социальная философия, теология, экономика, энциклика.

Осознание современных проблем развития общества выразилось не только в формировании активной позиции Католической Церкви по отношению к политическим и социально-экономическим процессам. Будучи осмысленными не только на уровне церковного учения, но и на уровне непосредственного практического участия Католической Церкви в общественной жизни, эти проблемы нашли свое выражение в изменении базовых принципов теологической и социально-философской позиции папы Бенедикта XVI, который обращает внимание исключительно на вопросы справедливости и общего блага, рассматриваемые как «критерии морального воздействия», являющиеся следствием реализации принципа «милосердия в истине», а также на некий «институциональный путь», в котором христианин собственным милосердием может влиять на общественную жизнь. Церковь, неоднократно подчеркивает Бенедикт XVI, «не предлагает технических решений», но действует только в рамках своей миссии, что фактически указывает на изменение политической ориентации социально-философской парадигмы католицизма в вопросах социального учения на традиционную сотериологическую парадигму христианской теологии, усиливающуюся экклесиологическими принципами. Но в дальнейшем, особенно в рамках концепции «экономики любви», общий контекст теоретической рефлексии общественной проблематики резко меняется, и Бенедикт XVI призывает к «новому гуманистическому синтезу», который концептуально связан с идеями либерального капитализма, принимаемыми папой.

Принято считать, что Бенедикт XVI продолжает развивать социально-философские идеи Павла VI. Однако трансформация этих идей приобретает столь специфический характер и содержание, что во многих случаях утверждение преемственности идей Павла VI в концепции развития экономики Бенедикта XVI было бы неверным. Например, в «*Populorum progressio*»¹ Павел VI анализирует позитивное и негативное влияние колониализма, который, хотя и принес с собой развитие нау-

¹ *Populorum progressio*. Encyclical of Pope Paul VI On the Development of Peoples, March 26, 1967 // The Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html (дата обращения: 28.04.2015).

ки и техники в отсталые страны, использовался в интересах колониаторских государств — укрепление власти и имиджа на международной политической арене, обеспечение реализации собственных экономических интересов и приоритетов за счет колониальных стран. Проблемы же экономического положения колониальных стран после обретения независимости и разрушения устойчивых экономических связей остаются при этом вне интересов самих колониаторов. В этом аспекте прогресс и развитие должны, по мнению папы, рассматриваться шире, чем только лишь в аспекте экономического роста, предполагая целостное развитие каждого человека, которое может быть обеспечено исключительно на основе соблюдения этических принципов равенства и универсальности общих благ, их распределения с целью всестороннего развития личности, удовлетворения ее потребностей. В свою очередь, Бенедикт XVI отмечает, что любое развитие требует истины, без которой «социальное поведение оставлено на произвол частных интересов и логики власти, имея разрушительные последствия для общества»². Общее благо при этом остается для папы средством апологетики частной собственности, принципа коллективизма (прежде всего, коллективного благополучия) и традиционных религиозных ценностей католицизма, рассматриваемых в аспекте религиозной свободы и формирования толерантности ко всем иным существующим системам морали, хотя базовый принцип коллективного благополучия приобретает характер тождества с солидарным развитием человечества.

Солидаризм понимается Павлом VI в качестве основы для преодоления бедности в рамках принципа справедливого развития — перераспределение излишков богатых, экономическое равенство, справедливость международных соглашений, преодоление национализма и расизма, и т. д. Но если Павел VI пытается избежать откровенных параллелей с марксизмом, оставляя в энциклике «*Populorum progressio*» место для его критики, то, рассуждая о справедливости и милосердии, Бенедикт XVI в энцикликах «*Deus caritas est*» и «*Caritas in Veritate*» обращается к марксистскому учению, пытаясь, с одной стороны, принять его аргументы, а с другой — указать на имеющиеся в нем ошибки. В марксистских аргументах о необходимости построения справедливого общественного строя вместо актов милосердия Бенедикт XVI призна-

² *Deus caritas est*. Энциклика Бенедикта XVI. Львов, 2008.

ет наличие «доли правды», однако подчеркивает, что «немало здесь (в марксизме. — *свящ. Д. В.*) и ложного». Эти два момента оказываются существенными, поскольку в дальнейшем в тексте энциклики прослеживается только положительная характеристика марксистских аргументов, принимаемых в качестве базовых для обоснования позиции Церкви в социальных вопросах. И хотя папа обращается к аллюзии, сама ситуация, которую он изображает, остается актуальной и сейчас. Бенедикт XVI пишет: «Верным является то, что фундаментальной нормой государственного должен быть поиск справедливости, и цель справедливого социального строя заключается в том, чтобы гарантировать каждому человеку, в соответствии с принципом subsidiarности, его долю общего блага. Это всегда особо отмечалось христианским учением о государстве и социальной доктриной Церкви. С исторической точки зрения, вопрос о справедливой организации общественной жизни вошел в новую фазу в период индустриализации в XIX в. Рождение современной промышленности привело к исчезновению предыдущих социальных структур, а появление рабочего класса вызвало радикальные изменения в структуре общества, где отношения между капиталом и трудом, над которыми раньше никто не задумывался, стали решающим вопросом. Средства производства и капитал стали теперь новой силой, которая, — будучи сконцентрированной в руках узкого круга лиц, — вела к угнетению, ущемлению прав рабочего класса, против чего тот вынужден был выступать»³. Действительно, можно, как это делает папа, пренебрегая классовым подходом к анализу современной общественной ситуации, апеллировать к тому, что рабочий класс в современном «развитом» обществе отсутствует, ведь в нем преобладает обезличенный «средний класс», который формально является совладельцем капитала, участвует в его распределении, получает его долю не только в виде заработной платы и непосредственно не создает сверхприбыли. Но так ли это на самом деле?

Для нас ответ скорее будет негативным, поскольку тотальное господство капитала касается уже не только и даже не столько проблемы собственности на средства производства. В современных условиях речь идет о новых формах существования и господства капитала, который, будучи сконцентрированным в руках еще более узкого круга лиц, направля-

³ Deus caritas est. Энциклика Бенедикта XVI. П. 26.

ется непосредственно в плоскость решения политических вопросов, становясь средством и формирования общественного строя, и установления тех общественных морально-этических норм, которые наиболее способствуют самой ситуации тотального господства капитала, не вызывая при этом негативной реакции социума. Человеку предлагается возможность приобщиться к процессу обогащения в виде некоего модернизированного, достаточного для удовлетворения потребностей минимума. При этом обеспеченность и социальное положение усредненного большинства в развитых странах представляется в качестве образца для населения развивающихся стран, и лишь глобальные кризисы вызывают негативную реакцию общества, в которой на поверхности находятся любые проблемы, кроме наиболее важной и глубинной проблемы — капитала. Как следствие, в подобных обществах никакая социальная революция (в классическом ее понимании) невозможна. Любая же революционная ситуация оказывается искусственным вооруженным переворотом, инспирированным и поддерживаемым конкретной геополитической силой, представляющей интересы того же капитала, только глобального.

Революционная ситуация исключается реализацией причудливой справедливости, основанной на принципах субсидиарности, о которой говорит папа. Говорит откровенно и прямо, даже не пытаясь скрыть очевидность формальности этого принципа и той фундаментальной нормы, в соответствии с которой каждому человеку всего лишь «гарантируется» его доля общего блага. Это действительно откровенно, ведь государство, функционирующее благодаря капиталу и построенное для обеспечения безопасности этого капитала, преимущественно гарантирует — что угодно и кому угодно, поскольку гарантировать и выполнять конкретные обязательства не одно и то же. Поэтому в условиях тотального господства капитала почти бессмысленным является апеллирование, например, к неприемлемости тоталитаризма и безусловной необходимости демократизации общества; к необходимости развития гражданских и индивидуальных свобод; к критике «полицейских государств», поскольку любая свобода в современном обществе регулируется капиталом, как основой обеспечения самой возможности формирования демократического порядка в государстве, поддержания тех или иных свобод, получающего от этого вполне конкретные дивиденды, поскольку капитал, независимо от сферы, в которую он инвестируется,

остаётся капиталом и должен приносить новый доход. Эти дивиденды находятся в сфере интересов как раз узкого круга владельцев капитала, а поэтому любые призывы или действия, направленные против современного капитализма, получают решительный отпор со стороны демократических государств и присущих им институтов гражданского общества. Как следствие, иногда лишь в намеке на любую революционность современная капиталистическая демократия обязательно увидит угрозу тем или иным свободам — угрозу, на самом деле, капиталу, об охране которого эта демократия заботится. В таких условиях сама возможность с помощью революции и коллективизации средств производства изменить мир к лучшему оказывается иллюзорной.

Но действительно ли верно то, на что указывает папа, отмечая, что «в современной сложной ситуации, в основном из-за экономической глобализации, социальная доктрина Церкви стала системой фундаментальных основ, которая предлагает правильные подходы, применяемые далеко за пределами церковной общины»⁴, даже учитывая тенденции развития современного общества? Собственно, сам католицизм в социальной доктрине предлагает, например⁵: «человечность» человеческого труда (п. 3); понимание труда как господства над видимым миром в процессе удовлетворения человеком собственных нужд (п. 4); необходимость и объективность технического прогресса как результата труда (п. 5); необходимость решения проблем взаимоотношений человеческого труда и самого человека (п. 5); понимание труда как призвания человека, как процесса объективации человеческой личности (п. 6); понимание того, что человек в процессе труда только субъективно может чувствовать себя хозяином всего, а объективность такого господства остаётся в этической плоскости, где формируется осознание человеком того, что только в процессе труда он реализует свою свободу, личность, получая право выбора (п. 6); важность личности, а не объективной ценности выполняемой ею работы (п. 6); противостояние негуманным концепциям материалистической и экономической мысли, материалистического «экономизма», в которых труд объективируется, оказываясь товаром (п. 7); понимание

⁴ *Deus caritas est*. Энциклика Бенедикта XVI. П. 27.

⁵ *Ioannes Paulus II. Laborem exercens* // The Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/la/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens.html (дата обращения: 28.04.2015).

капитализма на основе игнорирования субъективного труда человека как искажения установленного Богом порядка (п. 7); технологизацию как основу развития новых форм несправедливости в обществах всех типов (п. 8); солидарность, которая, сплотив рабочий мир, является закономерной реакцией «против неслыханной эксплуатации трудящихся во всем, что касается прибыли, условий труда и социального страхования рабочего человека», в условиях индустриализации и либеральной социально-политической системы (п. 8). Наряду с этим в энциклике также указывается, что, хотя капиталистическая система противостоит социалистической и коммунистической, ни одна из этих систем не дает возможности достичь «истинной цели всего производственного процесса» (п. 7); акцентируется необходимость решения проблемы пролетаризации движения солидарности в области труда (например, безработица в среде производственно-промышленной «интеллигенции») (п. 8) и проблемы направленности труда, как блага, против самого человека (п. 9); рассматривается конфликт между трудом и капиталом (п. 11), и т. д. Все указанное выше понятно и оправдано лишь в контексте отношения официального Ватикана к сфере политики, в которой осуществляются попытки примирить труд и капитал, а также концепции этизации и агапизации политической сферы.

В целом критическое отношение католической социальной мысли к политическому процессу в капиталистическом обществе обуславливает обращение внимания на консервативные настроения, охватывающие Церковь и способствующие восстановлению традиционалистских взглядов в католицизме. Особенно значимым оказывается тот факт, что процесс этот непосредственно затрагивает социальную доктрину католицизма, которая дает толчок осознанию разногласий и противоречий между реальным существованием человека в условиях современного общества и его религиозными убеждениями, закрепленными на доктринальном уровне вероучения. Хотя такая ситуация и не является однозначной, поскольку политический консерватизм и религиозный традиционализм не являются тождественными, что создает условия для критики официальной позиции Католической Церкви.

Например, если политика, по мнению Бенедикта XVI, связана с угрожающей «этической слепотой, что следует из стремления к обогащению и власти»⁶, в каком же смысле тогда необходимо понимать пред-

⁶ Deus caritas est. Энциклика Бенедикта XVI. П. 28.

ложенный энцикликой тезис о том, что политика и вера соприкасаются? В энциклике говорится о проблеме практического разума, который связывается с более радикальным вопросом о сущности справедливости, а вера открывает «новые горизонты, выходящие за рамки сферы рационального разума», являясь для него «очищающей силой». Более того, «вера освобождает разум от слепоты, и этим помогает разуму все больше соответствовать его внутреннему назначению, яснее видеть вещи»⁷. Исходя из этого тезиса, можно сделать вывод, что вера должна помочь политике (как и сфере реализации практического разума, сфере рационального) избавиться от этической слепоты. Вера также должна подтолкнуть политику к необходимости внедрения в практику не только идей справедливости, но и принципов социального государства. И в результате возникает соблазнительное желание сделать вывод, что разум, будучи очищенным Церковью, способен утвердить справедливость «здесь и сейчас», ведь именно «социальная доктрина Церкви строит свою аргументацию на основании разума и естественного закона»⁸. Поскольку же политика не является непосредственным делом Церкви, а «построение справедливого общественного и государственного строя, при котором каждый человек получал бы то, что ему принадлежит, является основополагающей задачей, которую каждое поколение должно решать заново», то Церковь, по мнению Бенедикта XVI, должна заниматься «очисткой ума и нравственным воспитанием», «используя рациональные аргументы и пробуждая духовную энергию, без которой справедливость, которая всегда требует определенных отречений, не может победить и развиваться». Несмотря на это, в экономической, а не политической, плоскости проблема труда, ценность которого постулируется энцикликой в качестве одной из основ справедливого общества, остается нерешенной, а ответ марксизму, о котором говорит папа, является нечетким.

Действительно, можно утверждать, что справедливость связывается с возможностью и необходимостью человеку получать то, что ему принадлежит. Труд, как и судьба результатов этого труда, принадлежат человеку, но только при условии, что этот труд оценивается собственником средств производства, то есть опять-таки объективная ценность труда остается решающим моментом. На теоретическом уровне К. Маркс

⁷ Deus caritas est. Энциклика Бенедикта XVI. П. 28.

⁸ Там же.

доказывал, что избыток труда, за который работник не получает заработную плату, создает сверхприбыль, которая остается у капиталиста, в результате чего принадлежащее человеку от него отчуждается. Справедливости здесь нет и не может быть (Бенедикт XVI и сам соглашается с тем, что справедливость «всегда требует определенных отречений»). И требовать или ожидать от капиталиста или капиталистического общества справедливости означает то же самое, что требовать или ожидать от него отречения от самого основания капитализма, т. е. сверхприбыли, по природе своей являющейся несправедливой. Понимая это и несколько подменяя категории марксистской политэкономии, Бенедикт XVI в своей апологетике любви к ближнему сам фактически соглашается с тем, что справедливость в обществе невозможна, вследствие чего, собственно, и любовь невозможно уничтожить. Он отмечает, что «всегда будет существовать страдание <...> Всегда будет одиночество. Всегда будут возникать ситуации материальной нужды, когда требуются поддержка и проявление любви к ближнему»⁹. И в этой сложной духовной ситуации государству и власти (впрочем, как и обществу), папа предлагает только принцип субсидиарности, когда от государства и власти ожидаются «признание и великодушная поддержка инициативы различных социальных сил» — организованная благотворительная деятельность, хотя сам папа несколько ранее соглашался с тем, что нельзя определенную сумму актов добродетели и благотворительности считать справедливостью. Именно поэтому любой акт благотворительности является проявлением любви к ближнему, но исключительно индивидуальным, даже если речь идет об институционализации благотворительности, которая должна быть вне политики или идеологии (например: *Deus caritas est*, п. 31). Благотворительность для Бенедикта XVI оказывается не средством преобразования мира, а лишь «призвана здесь и теперь воплощать любовь».

Но зададимся вопросом: разве любовь не способна преобразить мир? Если нет, то зачем нужна любовь, результатом которой является лишь «осуществление добрых дел уже сегодня», и которая только лишь «действует согласно потребности»? Может быть, если владелец капитала не имеет материальных потребностей, не нуждается, то и любовь ему не нужна, оставаясь утешением для обнищавших масс? Если так, то это любовь пролетарская, а не евангельская, пытающаяся не изменить мир,

⁹ *Deus caritas est*. Энциклика Бенедикта XVI. П. 28.

а лишь утешить обездоленных. Эта любовь не есть любовь преображения, и вообще ее можно не считать любовью, поскольку на самом деле она остается только проявлением добрых дел — она отстоит от человеческого и человечности так же далеко, как и марксистская теория обнищания масс, против которой и выступает папа.

Безусловно, бедность многих можно и даже необходимо рассматривать только на фоне обогащения немногих. В этом аспекте все перечисленное папой в энциклике оказывается на самом деле лишь условиями, позволяющими владельцам капитала еще больше его приращивать, грабя других. По сути своей, проблемы, рассматриваемые в энциклике, уже давно превратились в механизм перераспределения общественных благ так, как это удобно владельцам капитала. А потому и призывать богатых в своем поведении придерживаться принципов братства и ответственности является тем же самым, что и призывать их к милосердию в его истинном, евангельском смысле, когда богатство само по себе не отрицается, но должно заботиться о ближних, не позволяя, однако же, войти в Царство Божие. Но вряд ли кто-то или что-то может изменить индивидуальные приоритеты богатого, кроме только Самого Бога. Тем более этого не смогут сделать никакие плач вдов и сирот, стоны обездоленных, обнищавших и угнетенных, ведь все это является причиной и одновременно следствием того самого богатства, которым и обладает владелец капитала, утверждая, что население является неоспоримой ценностью.

Считать население ценностью, а не фактором бедности, как это предлагается в энцикликах Бенедикта XVI, теоретически не очень сложно. Население, особенно его работоспособная часть, является безусловной ценностью, ведь именно его труд приносит владельцу капитала сверхприбыль. И фактором бедности население становится вследствие той же причины, поскольку поддерживать его низкий социальный уровень выгоднее с экономической точки зрения — чем ниже социальный уровень, тем меньшую заработную плату необходимо платить работнику для удовлетворения его потребностей и тем большую прибыль получит капиталист от дешевой рабочей силы. В этом, «классическом», случае колониализм, якобы лишенный активной позиции в истории, лишь изменил форму, поскольку наряду с военно-политической происходит военно-экономическая экспансия развитых стран в странах так называемого «третьего мира». Действительно, в развивающихся странах иногда

происходит стремительное экономическое развитие (по крайней мере, оно может наблюдаться в течение определенного времени), но четко спланированное и контролируемое. Это, безусловно, способствует вере в то, на что указывал кардинал Ратцингер, утверждая, что «экономика держится не только на экономических законах — ею руководят люди». И уже папа Бенедикт XVI делает вывод о движущей силе, основе процесса управления экономикой — любви, вкладывая эту силу в собственную концепцию экономики любви, которая пытается определить принципы построения и развития социально ориентированной экономики.

Проблема экономического развития, сдерживаемого повышением расходов на военные нужды, связывается Бенедиктом XVI с нравственной проблемой обеспечения международного мира и безопасности. Однако папа выражает и понимание того, что привлечение всех видов ресурсов для создания новых видов вооружения, реализация военных научно-технических проектов, равно как и поступательное движение научно-технического прогресса, обеспечивает занятость большей части населения. С этим фактом действительно невозможно спорить, поскольку об этом свидетельствует сама история. Решение социально-политических и экономических проблем, поддержание экономической стабильности конкретного государства с помощью локализации военных конфликтов также является фактом. Это противоречие — безусловная необходимость экономического развития и одновременное обеспечение мира, к сожалению, является более сложным, нежели проблема бедности, поскольку указывает на явный парадокс, когда «развитие является новым именем мира», а война (пусть только и потенциальная) остается именем развития. Причем развития глобального.

Глобализация, снимая определенные барьеры и способствуя росту экспансии, отнюдь не связана с «естественным законом, вписанным Творцом в совесть каждого человека». Призывать к совести или надеяться на нее, когда речь идет о росте индивидуального богатства — занятие почти пустое. Надежда же на то, что глобализация может стать эффективным инструментом решения проблем маргинализации бедных слоев населения во всем мире на основе индивидуального чувства несправедливости, сближает глобализацию с процессом обобществления. Но последнее не только не является глобализацией, но и даже вовсе неприемлемо для капитала, тем более глобального. В глобализации фак-

тически сталкиваются две солидарности: одна — бедных, вторая — богатых. Победа кого-либо вряд ли лежит в сфере религиозной или любой другой этики, к которой апеллирует современный католицизм в надежде обосновать возможность солидарности между развитыми и развивающимися странами. Реальная солидарность в такой ситуации невозможна, а политическая, военная или экономическая поддержка развивающихся стран не является солидарностью, поскольку обеспечивает реализацию интересов именно развитых стран, каждая из которых вряд ли пожелает обеспечить другой стране равные возможности для развития, коль скоро существуют пути сдерживания этого процесса. В этом случае конкуренция является объективной детерминантой развития; вне конкурентной борьбы развитие лишается собственной необходимости. Но это верно только в случае справедливой конкуренции. На практике же имеет место преимущественно конкуренция олигархии, в которой интересы общего блага являются лишь инструментом достижения частных интересов крупного капитала, для которого бедность большинства оказывается удобной платформой увеличения состояния в условиях глобализации.

Если же обратиться непосредственно к проблеме преодоления бедности, то кроме идеализированного видения Бенедикт XVI выдвигает несколько конкретных предложений. Хотя их осуществимость на практике остается сомнительной, поскольку, несмотря на верность результатов анализа социально-экономической ситуации на основе постулатов марксистской политэкономии, призывы папы остаются в пределах морально-этической системы католицизма. В частности, Бенедикт XVI отмечает, что «принятие глобализации должно охватывать также духовное и нравственное измерение, побуждая смотреть на бедных с той сознательной точки зрения, что все мы являемся участниками единого Божественного замысла, замысла нашего призвания <...> — соблюдать в своем поведении принципы братства и ответственности»¹⁰. Для преодоления бедности папа предлагает подход, в котором преобладает политэкономическая точка зрения, а не социально-философская методология анализа глобализации, на которой он акцентирует внимание. В

¹⁰ Message of His Holiness Pope Benedict XVI for the celebration of the World Day of Peace 2009 1 January 2009 // The Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/messages/peace/documents/hf_ben-xvi_mes_20081208_xlii-world-day-peace.html (дата обращения: 28.04.2015).

частности, Бенедикт XVI говорит о необходимости преодоления технологического расстояния, углубляющего разрыв между бедными и богатыми, поскольку «скопление технологий в руках лиц, сосредоточенных в высшем диапазоне распределения доходов», способствует возможности влиять на динамику цен, в результате чего «большинство населения самых бедных стран страдает от двойной маргинализации, имея самые низкие доходы и высокие цены». К этому же он добавляет и важность формирования глобальной солидарности в борьбе с бедностью на основе предотвращения или минимизации последствий финансового кризиса, поскольку, по мнению папы, система финансовых сделок основывается на логике краткосрочности, нацеленной на увеличение стоимости финансовых операций и сосредоточенной на техническом управлении различными видами рисков. Бенедикт XVI подчеркивает, что «последний кризис показал, как финансовая деятельность может иногда быть полностью сконцентрирована на себе, игнорируя долгосрочные интересы общего блага», ограничивая «способность финансовой системы осуществлять свою функцию моста между настоящим и будущим, помогая создавать новые рабочие места и новые производственные возможности на долгий срок»¹¹. В результате папа подтверждает фактическую невозможность на практике реализовать то, что сам же и постулирует, предлагая построить Царство Божье на земле на основе имеющихся механизмов и устойчивой структуры общественной жизни: «Искоренение бедности требует сотрудничества, как на экономическом, так и на правовом уровнях, позволит мировому сообществу и особенно бедным странам выработать и осуществить скоординированные действия для решения указанных выше проблем, обеспечивая тем самым эффективную правовую основу для экономики. Кроме того, необходимо поощрять создание эффективных и активно действующих институтов в этой области, а также поддерживать борьбу против криминала и способствовать развитию культуры легальности. С другой стороны, нельзя отрицать, что в основе многих неудач в деле помощи бедным странам лежит политика гипертрофированной опеки над ними. Инвестирование в образование людей и интегрированное развитие культурной инициативы сегодня, кажется, является лучшим проектом на средний и длительный срок. Хотя экономическая деятельность нуждается для

¹¹ Message of His Holiness Pope Benedict XVI...

своего развития в благоприятной обстановке, это не значит, что можно оставить без внимания проблемы дохода. Несмотря на то, что было бы уместно подчеркнуть, что увеличение дохода *pro caritate* не может быть абсолютной целью политико-экономической деятельности, тем не менее, не стоит забывать, что он представляет собой важный инструмент для достижения цели борьбы с голодом и абсолютной бедностью. С этой точки зрения следует освободиться от иллюзии, что политика простого перераспределения имеющихся богатств может окончательно решить проблему, поскольку в современной экономике стоимость богатства зависит определяющим образом от способности получать от него доход в настоящем и будущем. Получение дохода становится, следовательно, неизбежным долгом, если желают бороться с бедностью эффективно, достигая долгосрочных результатов»¹².

Одна из причин подобной ситуации — амбивалентность глобализации, на которую указывал Иоанн Павел II и с которой соглашается Бенедикт XVI. Эта амбивалентность вряд ли предусматривает возможность решения вопроса о правильной экономической, политической и социальной логике, в которой становится возможным «широкое участие всех членов в жизни общества», поскольку речь идет, прежде всего, об ответственности и позитивном взаимодействии всех сфер общественной жизни. Концепт гражданского общества, применяемый в данном случае папой, также не способствует определению реальных путей преодоления бедности и эффективности управления процессами глобализации. Этот концепт остается лишь тенью «духа братства», тенью человечности, к которым призывает папа всех, кому в глобализованном мире предлагается концепция «разумного роста». В результате глобализация остается «хорошей возможностью для осуществления чего-то более важного в борьбе с бедностью и предоставления в распоряжение справедливости и мира до сих пор невиданных ресурсов».

Фактически, как только католическая мысль обращается к проблемам экономического развития общества, заметным становится стремление в попытке преодоления марксистской социальной философии и политической экономии осуществить некий синтез традиции и модернизма. Никакая идеологическая акцентуация не способствует адекватному осмыслению процессов общественного развития современной

¹² Message of His Holiness Pope Benedict XVI...

свящ. Димитрий Витер

католической социальной теологией, если она ориентируется преимущественно на социально-философский контекст современности с его преданностью апологетике конкретной системы общественных отношений, стремлением обосновать конкретные пути развития мира в условиях противостояния общественно-политических систем, принятия экономических интересов как определяющей общественной ценности. И даже несмотря на критику марксизма официальным Ватиканом, неомарксистские идеи ощутимы в вопросах частной собственности, лишаемой абсолютистского сакрального статуса, что позволяет аргументировать теоретическую возможность ее обобществления как одного из вариантов разрешения противоречий между капитализмом и социализмом, дуальная оппозиция которых становится объектом внимания многих энциклик. Предлагаемая Бенедиктом XVI идея любви, как основы экономического развития остается неразработанной, оказываясь лишь этическим императивом, не имеющим реального соотношения с современными социально-экономическими и политическими проблемами общественного развития, путь к решению которых пытается указать католическая теология.